

вопросом зачем шведам нужно осаждать Полтаву, впрочем без особой надежды, поскольку знал фельдмаршала как человека, во всем поддакивающего королю. Реншильд ответил: *"Король хочет до той поры, пока придут поляки, иметь развлечение"*. Гилленкрок возразил: *"Это дорогое препровождение времени, которое требует большого количества человеческих жизней. Король поистине мог бы доставить себе лучшее занятие"*. Фельдмаршал счел за лучшее прекратить разговор следующим образом, он сказал: *"Но если такова воля его величества, то мы должны быть довольны"*. Обращался Гилленкрок и к первому министру Пиперу, тот рискнул заговорить с Карлом об уходе от Полтавы, но услышал в ответ: *"Если бы даже господь бог послал с неба своего ангела с повелением отступить от Полтавы, то все равно я останусь тут"*. Наконец, генерал-квартирмейстер Гилленкрок решил снять с себя всякую ответственность за грядущее поражение, но король снисходительно ответил: *"Нет, вы не виновны в этом. Мы берем ответственность на нас. Но вы можете быть уверены, что дело будет выполнено быстро и счастливо"*. Возможно, все-таки такая бравада Карла XII, шведского короля, баловня европейских побед, объяснялась попыткой спрятать глубоко затаившийся страх перед неизбежной катастрофой.

Чудо, на которое уповал Гилленкрок, чуть было не случилось. 2 апреля король получил послание графа Г. Головкина об обмене пленными. Вместе с этим посланием Головкин от имени царя предлагал условия для прекращения войны. У Карла появилась возможность с честью выйти из катастрофического положения, спасти себя и армию от полного разгрома. Однако король отверг условия мира, которые заключались в том, чтобы Карл признал за Россией окончательное владение всеми городами и областями у Балтийского моря, какие до сих пор завоеваны русскими и которые издавна принадлежали русским. Кроме того, по условиям предложенного мирного договора обе стороны не должны вмешиваться в польские дела. Это был шанс, которым не воспользовался Карл XII, – он